ПАВЕЛЪ СМИРЕННЫЙ

ПЕРВЫЕ 35 ЛЕТ ДЕТСТВА

СБОРНИК СТИХОВ

Павелъ Смиренный

Первые 35 лет детства. Сборник стихов

«Издательские решения»

Смиренный П.

Первые 35 лет детства. Сборник стихов / П. Смиренный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-561558-9

Земную жизнь пройдя до половины,Смиренный Павелъ по стиху за годРешил издать в честь этой годовщины.Вы держите идеи этой плод,Которая иных крамол наглей.Но если хорошо она пойдёт,То каждый тридцать пятый юбилей —По слову нерушимому мужчины —Подобный сборник вновь издаст, ей-ей!

ISBN 978-5-00-561558-9

© Смиренный П.
© Издательские решения

Содержание

Дорогой читатель! 6
С-лова лира 7
Призрение о брате 7
Прикрытие открытия1 9
Club2 10
Резервуар №13 11
Свадьба и Пиар 12
Собрату по несчастью 13
Школьный shoot 14
Первый мешок сочинений 15
Кредитный отдел 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Первые 35 лет детства
Сборник стихов

Павелъ Смиренный

Добрым русским людям — посвящается!

© Павелъ Смиренный, 2022

ISBN 978-5-0056-1558-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель!

Павелъ Смиренный (*Павел Олегович Облаков*) – это я, Ваш покорный слуга и автор стихов, собравшихся под обложкой этой книги.

Пусть их чтение доставит Вам некоторое развлечение в часы досуга!

А если какие-то места не понравятся – непременно сочините своё и по-своему!

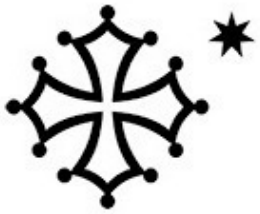
Для меня будет лучшей наградой, если я покажу наибольшему числу русских людей всю красоту нашего языка и всё удовольствие от стихосложения на нём.

Ведь в сущности, вся поэзия – это чудесная головоломка на пересечении математики и филологии!

Искренне Ваш
П.О.

С-лова лира

Призрение о брате

В ночи, которой час неведом,
Вне измерения земли —
Два странных голоса беседу
Ожесточённую вели.

– Он наш! – ярился вестник адский.
– Он сам себе назначил путь,
Молясь в темнице бессарабской
«Спаси меня – хоть кто-нибудь!»

– Не вы пришли ему на помощь.
– Он с вами был бы чист, но мёртв.
– Того, кто Небом брошен тонущ,
Легко утягивает чёрт!

– Бежав, освобождённый нами,
С семьёю через океан,
Теперь он обречён на пламя,
Душою нам во власть отдан.

– Он возместит десятикратно
Ему подаренную жизнь:
Предавшись злобе безвозвратно
И душегубством занявшись.

– Он умертвит и растерзает
Тех, кто невинен. Тех, кто слаб.
Тех, кто любить его дерзает,

Чья жизнь добро ему несла б.

– Он будет нападать, как хищник,
И Монреаль погрузит в плач.
– Снаружи – досточтимый книжник.
– Внутри – разнузданный палач.

– Уймись, отродье! – в тихой речи
Как будто заструился свет.
– Он был испуган и беспечен
И допустил дурной обет.

– Но даже ересь манихейства
Не повергает дух во тьму.
– Он не искал ценой злодейства
Свободы телу своему.

– Да. Будет мерзок он и гнусен,
За то, что ты ему помог.
– И дар, в котором он искусен,
Растопчет сам в грязи у ног.

– Слова его – во власти скверны.
– Он станет поносить, как пёс,
Достойных, праведных и верных.
– Но делом только благо б нёс!

– Не тягче крест его до века…
– Ступай же, враг лукавый, прочь!
А между тем заря Квебека
Собою разогнала ночь.

И человек, проснувшись утром,
В дневник свой запись накропал,
Заполнив строк потоком мутным
Про genitalii и kal.

Вот так самозабвен и нагл
Он над похабщиной корпел.
А где-то тихо плакал ангел,
И бес в бессилии шипел.

…Помолимтесь же за собрата!
Та злость, которой он дрожит —
Лишь отдалённая расплата
За гнёт, что был им пережит.

Прикрытие открытия[1]

Пчёлки-шпионы, спецы иностранные!
Что облетаете Землю, как листики?
Вы соберёте свой мёд – разведданные —
С пользой невольной для карт и лингвистики.

Знаний пыльца в дисциплины научные
Вас покрывает в сомнительном рвении.
Может быть, Кнорозов дал ещё лучшее,
Перенесясь в Юкатан на мгновение —

Будь он, как вы, выездной по заданию,
Распознавая писанья майяские?..
Но он России служил, не Британии,
В годы советской чумы, а не царские.

[1] ***Сэр Генри Кресвик Ро́улинсон, дешифровщик персидской клинописи – был эмиссаром Британии в Багдаде.***

Club[2]

Много текстов прочтя в телеграм и ЖеЖе,
Проверяй, просвещаешь кого ты!
Тех, кто видит их – видят и сами уже
Новиопы, масоны, каготы.

Эх, Британия рухнет,
Эх, Содружество само падёт
Покорно, позорно —
Да рухнет!

Англичанин-подлец, чтоб Короне помочь,
Изобрел за идеей идею.
А наш русский народ за столетнюю ночь
Хочет крепко пожать ему шею.

С чужаками не спорь, чужакам не служи,
Не сажай чужаков с собой рядом.
Чужаки за улыбками прячут ножи,
А сердца их наполнены ядом!

Но однажды оденет очёчки народ,
Просчитается Фирма жестоко,
От Марокко до Уэлльса – Европа придет,
И от Бреста до Владивостока!

[2] *Дубинушка (рус.) – Club (eng.)*

Резервуар №1[3]

Это воля богов, а не маршаллов план,
Это натиск, а не дуэль.
Мы отнимем у белых обратно Ацтлан,
Святыню наших земель!

Мы не звали их плыть на свои берега,
Не просили ружье и крест.
Наших предков сломившего силу врага
Мы изгоним из этих мест.

Мы накормим их мясом наши мечи,
Напоим кровью клинки.
Будут копья в утробах у них горячи,
А стрелы в сердцах тонки!

Пусть в Европу от нас уползут, как щенки,
И когда совершится наш суд,
Пирамиды к голодному солнцу соски
С синекожими вознесут!

[3] *«Караван мигрантов… покинул город Тапачула в Мексике и направляется к границам США.» https://t.me/latamguerras/872*

Свадьба и Пиар

Он артист! Он роль играет.
И на сцене в ходе пьесы
Он живёт и умирает.
И венчается – для прессы.

Но когда софиты прячут,
Гасят свет и грим смывают,
Снова грустный рыжий мальчик
Одиноким пребывает.

«Мама, глянь, что я осилю!
Я успешный! Я послушный!»
Только мама – и Россия —
Молчаливо равнодушны.

Собрату по несчастью

Стонет железо под молотом в кузнице,
Форму сменяя по воле творца.
То раскалится и в воду опустится,
То на проковку – и так без конца.

Нам ли судить и жалеть о страданиях?
Каждый в дороге судьбы одинок.
Может, из нас Надмирское сознание
Болью куёт совершенный клинок?

Школьный shoot

Ещё не раз наверняка
Нам на экранах и трибунах
Покажут нового стрелка
И жертв его, таких же юных.

Зачем рука его тверда?
И замысел взлелеян дикий?
Ужель хотел он навсегда
Свой крик в чужие спрятать крики?

Но кто бы ни был виноват —
Нам всё равно за это будет:
Спецслужбы что-то запретят,
А либеральный мир – осудит.

Первый мешок сочинений

Кредитный отдел

Вчера на работе в доп. офисе банка
Я был посещён необычным Клиентом:
Он был бородат, с горделивой осанкой,
Как будто в ночную рубаху одетый.

Не стрижены волосы – свисли до плеч! —
И чтобы картина полнее была,
Скажу: он держал ослепительный меч,
Которым чесал два огромных крыла.

Сказал он: «Раб божий!… простите покорно,
Точнее, хотел я сказать: господин!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.